

ПОДХОДЫ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА К ГОСУДАРСТВАМ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

© 2018 г. **Е.Б. Анашкина***

Статья поступила в редакцию 20.11.2017.

Внешнеполитический курс в отношении стран постсоветского пространства администрации Дональда Трампа, по крайней мере в первые годы пребывания у власти, будет обусловлен политикой его предшественников в отношении этого региона. Также не приходится говорить ни об изменении приоритетности данного региона во внешнеполитической стратегии США, ни о формировании единого подхода к региону в целом. Взаимодействие с каждой группой государств на постсоветском пространстве является инструментом реализации глобальных целей американской внешней политики, а именно обеспечения безопасности на Ближнем Востоке, в том числе проведения военных операций в Ираке и Афганистане, укрепления взаимоотношений с европейскими союзниками, развития новых энергетических проектов в государствах Закавказья и Центральной Азии, противодействия формированию регионального лидера.

Ключевые слова: *США, Россия, СНГ, постсоветское пространство, российско-американские отношения.*

В силу процессов трансформации международных отношений и сложившейся региональной архитектуры в Евразии Соединённые Штаты активно проводят линию на сохранение своего влияния на постсоветском пространстве через консолидацию двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами СНГ в контексте безопасности и экономического развития. Это происходит в сочетании с продвижением собственных позиций и интересов США. Необходимость сдерживания радикального исламизма в Афганистане, а также поиска возможностей для противостояния влиянию на постсоветском пространстве России и КНР, заставляет Вашингтон не исключать этот регион из приоритетов своей внешней политики.

Соединённые Штаты ориентируются на выстраивание двусторонних отношений с отдельными государствами постсоветского пространства, чётко дифференцируя их по приоритетности и целям сотрудничества в регионе. Они наме-

* АНАШКИНА Екатерина Борисовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (ekkapustina@inbox.ru).

реваются проводить собственную политику, налаживая партнёрские отношения прежде всего с теми государствами, чьи лидеры ведут сбалансированную внешнюю политику и, с одной стороны, стремятся развивать добрососедские отношения с Россией, а с другой – ищут максимального сближения с Западом.

По мнению отечественных исследователей, "при выстраивании своей политики на постсоветском пространстве, экономическая составляющая станет основным принципом политики США, т.е. базисом, когда *"business comes first"*, в то время как продвижение демократических ценностей, развитие демократических институтов и процессов – надстройка – отойдут на второй план. При этом предотвращение создания на территории бывшего СССР мощного интеграционного экономического, политического и военного объединения, способного уравнивать США в Евразии, похоже, не станет задачей номер один для Вашингтона, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Главными приоритетами, как представляется, станут совместные усилия по экономическому/энергетическому сотрудничеству, развитие сотрудничества в сфере безопасности, особенно в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом" [Гегелашвили Н.А., Модникова И.В., 2017].

Вместе с тем Вашингтон стремится проводить политику в отношении конкретных стран СНГ, учитывая особенности каждой из бывших советских республик. В качестве успешных проектов во взаимоотношениях с государствами постсоветского пространства, реализованных администрацией предшественника Д. Трампа и планируемых к развитию, признан формат диалога C5 + 1, который рассматривает Центральную Азию как целостный регион, фокусируется на борьбе с терроризмом и противодействии радикализации региона в целом. Данная формула также предполагает достижение общих целей содействия развитию внутрирегиональной торговли, расширению использования возобновляемых источников энергии.

Безопасность границ, нераспространение стрелкового оружия, военная подготовка местных кадров стали основными темами наряду со специализированными программами развития, представляющими интерес для правительств государств Центральной Азии. Страны этого региона представляют интерес для США и с точки зрения их экономического потенциала, и в качестве серьёзного плацдарма в целях размещения и использования там военных баз для проведения вооружённых операций в Афганистане и Ираке.

В августе 2017 г. президент Д. Трамп озвучил стратегию США по Афганистану, которая предусматривает не только сохранение, но и увеличение там численности военного контингента с целью установления мира в стране.

Наращивание потенциала Афганистана в борьбе с наркоторговлей и в противостоянии терроризму, а также обеспечение безопасной обстановки для населения страны – главные приоритеты США в этом регионе. Вашингтон большое внимание уделяет поддержке центральноазиатскими государствами сил коалиции в Афганистане. Оказываемая ими помощь простирается от поставок электроэнергии в Кабул до поставок продовольствия и медикаментов, строительства школ и больниц. США рассчитывают на всех партнёров в Центральной Азии, в том числе и на Россию, в транзите военных грузов для снабжения войск коалиции в Афганистане.

"Роль США в Центральной Азии всегда была ограниченной по сравнению с глубокими историческими связями в области экономики и безопасности между Россией и её бывшими советскими соседями или даже по сравнению с недавним притоком инвестиций и товаров широкого потребления из Китая, – считает К. Капчан, научный директор отдела России и Евразии консалтинговой компании "Евразия". – Нынешний президент США уделяет приоритетное внимание борьбе с терроризмом не только как вопросу государственной важности, но и как основе для обеспечения своей собственной поддержки и как главному фокусу политики в области внешней и национальной безопасности. Государства Центральной Азии могут увидеть в этом шанс укрепить отношения с Вашингтоном и напомнить своим партнёрам в Москве и Пекине, что они не отказываются от многовекторной внешней политики. Конечно, Вашингтон не может заменить Москву или Пекин в политическом или экономическом отношении, и новая администрация почти наверняка и не стремится к этому. Но деловой подход администрации Трампа к внешней политике и интересы борьбы с терроризмом могут стимулировать правительства региона, которые уже давно стремятся подстраховать отношения со своими более крупными соседями"¹. Вашингтон намерен в полной мере финансировать программы безопасности. Подобная помощь важна для поддержания стабильности в регионе, что крайне важно как для поддержки американской военной миссии в Афганистане, так и для предотвращения создания новых убежищ для иностранных боевиков-террористов.

Администрация Трампа планирует увеличить оборонный бюджет США, поэтому и отношения Вашингтона со странами Центральной Азии будут строиться в первую очередь в соответствии с задачами обеспечения региональной безопасности. Общие границы Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана с Афганистаном, сохраняющиеся угрозы вербовки террористов среди местного населения со стороны иностранных боевиков, рост наркоторговли означают, что безопасность этих государств по-прежнему является приоритетом для США. Оценивая долгосрочный позитивный эффект реализации программ американской помощи странам Центральной Азии, в Государственном департаменте особое внимание уделяют сотрудничеству в сфере безопасности, что позволило бы предотвратить распространение терроризма, наркоторговли, оружия массового уничтожения. В этой связи программы американской помощи в 2018 фин. г. будут направлены на повышение потенциала пограничных войск, противодействие коррупции и незаконной торговле людьми как источникам финансирования экстремистских группировок и транснациональных преступных организаций, а также предотвращение распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Программы сосредоточатся на наращивании потенциала правоохранительных органов и гражданских сил безопасности.

О направлениях политики администрации Трампа на постсоветском пространстве также можно судить на основании слушаний по бюджету на 2018 г.

¹ Капчан К. США и Центральная Азия: прошлые и нынешние приоритеты // Материалы международного дискуссионного клуба "Валдай". 18.05.2017. Available at: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ssha-i-tsentrlnaya-aziya/> (accessed 01.10.2017).

Обнародованный в марте 2017 г. администрацией США план бюджета прямо предусматривает сокращение помощи Украине на 68,8%, в то время как общая американская помощь так называемым "развивающимся странам" (в том числе на постсоветском пространстве) сокращается на 29%. Согласно бюджетному документу Госдепартамента, "реструктуризация бюджета" произойдёт посредством "переливания" средств из программы помощи на развитие в программу обеспечения национальной безопасности таких стран, как Израиль, Афганистан, Ирак, Сирия. В 2018 г. администрация Трампа планирует использовать на программы помощи государствам Центральной Азии 76,1 млн долларов.

В диалоге США с каждым из пяти центральноазиатских государств (Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией, Таджикистаном и Туркменистаном) и в масштабах всего региона можно выделить четыре основных взаимосвязанных элемента – это энергетика, экономическая и политическая модернизация, безопасность и контакты между людьми. США стремятся распространять коммерческие связи с регионом и на другие отрасли экономики. Агентство США по международному развитию установило партнёрские отношения со странами региона в упорядочении процедур регистрации компаний и таможенного досмотра, совершенствовании банковских услуг и укреплении правовой и регулятивной базы. Эти программы позволяют фирмам снижать свои операционные издержки и создают более прозрачную, предсказуемую и справедливую среду для деятельности коммерческих предприятий.

США делают ставку на Казахстан как основного стратегического партнёра в Центральной Азии, принимая во внимание его растущую экономику, политическое влияние в регионе, а также вхождение в 2016 г. в состав непостоянных членов Совета Безопасности ООН. В администрации Трампа уверены, что, являясь непостоянным членом СБ ООН, Казахстан будет уделять особое внимание урегулированию ситуации в Афганистане, так как без достижения прочного мира и стабильности в этой стране невозможно обеспечение устойчивой безопасности в Центрально-Азиатском регионе. В США Казахстану приписывают роль регионального балансира влиянию Китая и России. Обозреватель газеты "Вашингтон пост" Д. Бёртон отметил, что среди прочих выгод этот статус также создаёт незримый буфер продвижению России на севере Казахстана, а Китая – на востоке. В подтверждение своего тезиса он приводит слова Ф. Старра, председателя Института Центральной Азии и Кавказа при Университете Джонса Хопкинса: "Понимание новой роли Казахстана в ООН легко просматривается через призму того, что страна подтверждает суверенитет и свою жизнеспособность в то время, когда президент В. Путин стремится вовлечь Казахстан и других членов Евразийского экономического союза в свою политическую орбиту, а также в свою экономическую сферу... Новый статус Казахстана поможет противостоять этому проекту Москвы"².

В обеспечении региональной стабильности в Центральной Азии США отдают приоритет не отдельному региональному лидеру, а ОБСЕ, призывая эту

² Burton D. Kazakhstan's U.N. Security Council seat is big win for president's global ambitions. Available at: <https://www.washingtontimes.com/news/2016/jul/10/nursultan-nazarbayev-kazakhstan-president-wins-un-/> (accessed 10.07.2017).

организацию играть более активную роль. Афганистан – лишь один в цепи конфликтов, в которых ОБСЕ, по мнению американских политологов, может и должна играть более значимую роль. Это усилия по укреплению безопасности границ, борьба с незаконным оборотом наркотиков, расширение законной торговли и содействие экономическому развитию. Для решения указанных задач ОБСЕ должна быть наделена возможностями более эффективного реагирования на кризисы в рамках самой же организации.

Признавая достижения Казахстана в социально-экономическом развитии, США намерены в дальнейшем поддерживать развитие многоотраслевой экономики страны в рамках Программы экономического развития и Инициативы развития государственно-частного экономического партнёрства между Казахстаном и США. Соединённые Штаты поддерживают развитие Казахстана в качестве ведущего мирового производителя урана. Оба государства выразили намерение укреплять сотрудничество в области ядерной энергетики и развития альтернативных источников энергии.

Расширение Каспийского трубопроводного консорциума и осуществление проекта "Казахстанская Каспийская транспортная система", по мнению американских политологов, сулит увеличение объёма поставок нефти с каспийских месторождений на мировые рынки. США обращают внимание на потенциал Туркменистана и Узбекистана, обладающих богатыми запасами углеводородов. США также работают с Туркменистаном в направлении наращивания добычи природного газа.

Крупнейший запрос на двустороннюю помощь среди государств Центральной Азии заявлен для Таджикистана (21 млн долл.), который имеет самую протяжённую границу с Афганистаном. В то время как северо-восточная часть Афганистана на границе с Таджикистаном регулярно подвергается атакам исламистов, для США важнее, чем когда-либо, сохранение безопасности границ, противодействие потоку наркотиков и оружия. По мнению американских политологов, Таджикистан сильно пострадал от экономического кризиса, спровоцированного падением цен на нефть, что требует со стороны США оказания поддержки его экономике. Хотя эта помощь напрямую будет направлена наиболее уязвимым слоям населения, она также способствует снижению количества трудовых мигрантов, большинство из которых уязвимы для вербовки экстремистов.

Узбекистан – единственная страна в Центральной Азии, для которой администрация Трампа запросила увеличение объёмов помощи до 7 млн долл. в целях поддержки политики избранного в декабре 2016 г. президента Шавката Мирзиёева. Новое правительство в Узбекистане представляется Вашингтону более открытым в плане внутренней и внешней политики. В США ожидают, что внешняя политика Узбекистана при новом президенте будет сфокусирована на улучшении отношений со своими непосредственными соседями и создании благоприятных условий для регионального сотрудничества.

Увеличение со стороны США объёмов финансирования программ экономической помощи Узбекистану в 2018 г. должно способствовать диверсификации его агропромышленного комплекса в целях снижения зависимости от производства хлопка. Дополнительная поддержка Соединёнными Штатами экономи-

ческих реформ может привести к открытию рынков для большего числа американских предприятий, а также технологий и оборудования.

По оценкам американских политологов, Узбекистан имеет значительные собственные запасы углеводородов и производит примерно столько же природного газа, что и Туркменистан. США особо подчёркивают, что Узбекистан расположен в сердце Центральной Азии, и значительная часть инфраструктуры региона – автомобильные и железные дороги, линии электропередачи и трубопроводы – проходит через его территорию, что даёт этой стране возможность расширить свой экспорт, например в КНР, не делая при этом крупных инвестиций в новую инфраструктуру.

Результаты президентских выборов в Кыргызской Республике, прошедшие осенью 2017 г. и закончившиеся победой Сооронбая Жээнбекова, были сдержанно приняты в США. Тем не менее Соединённые Штаты намерены продолжить диалог с новыми властями республики по вопросам обеспечения безопасности в регионе и расширения американского военного присутствия.

США рассматривают пути развития сотрудничества с центральноазиатскими партнёрами в освоении и развитии возобновляемых энергоресурсов. В 2016 г. началась реализация проекта, цель которого – воспользоваться сравнительно низкой себестоимостью производимой в Центральной Азии гидроэлектроэнергии для удовлетворения острого спроса на энергоносители в Южной Азии. Проект создания линии электропередачи Центральная Азия – Южная Азия мощностью 1000 мегаватт (*Central Asia – South Asian-1000, CASA-1000*), предусматривал строительство ЛЭП для экспорта летних излишков гидроэлектроэнергии из Киргизии и Таджикистана в Афганистан и Пакистан. США поддержали реализацию проекта, мотивировав это тем, что Киргизия и Таджикистан будут получать выгоду от продажи излишков электроэнергии в Афганистан и Пакистан, а Афганистан будет иметь вторичную выгоду, взимая плату за транзит энергии, экспортируемой в Пакистан. По мнению американских экспертов, проект *CASA-1000* потенциально способен расширить небольшую, но растущую торговлю электроэнергией между Центральной и Южной Азией.

Как полагают западные политологи, при реализации внешнеполитических задач на постсоветском пространстве необходимо учитывать фактор мощного российского влияния, которое в своей основе имеет не только исторические корни, но и сохранившиеся межгосударственные политические и экономические связи.

Выстраивая отношения с Закавказьем, Соединённые Штаты будут укреплять двусторонние отношения одновременно со всеми тремя государствами региона, стараясь при этом не нарушить хрупкого баланса, особенно во взаимоотношениях между Арменией и Азербайджаном. Сотрудничество с США имеет одинаково важное значение для всех республик Закавказья, включая дополнительную помощь в сфере обеспечения безопасности. В то время как военное вовлечение может быть сравнительно недорогим способом обеспечения региональной стабильности, Вашингтону скорее следует сосредоточиться на укреплении доверия и устойчивости в регионе, а не на усилении региональных вооружённых сил, поскольку это может привести к новым конфликтам. Принимая во внимание весьма сложные взаимоотношения между отдель-

ными государствами в регионе, особенно между Арменией и Азербайджаном, для США очень важно не склоняться в сторону сотрудничества лишь с одним из государств.

Американские эксперты поддерживают альтернативные проекты энергетического сотрудничества, ориентированные прежде всего на развитие прямого сотрудничества Запада и государств Закавказья и Центральной Азии в этой отрасли с целью минимизации зависимости Европы от российских энергоносителей.

Закавказье рассматривается американским истеблишментом, во-первых, в качестве важного коридора, соединяющего Европу и Азию, одного из главных маршрутов транспортировки каспийской нефти и газа, во-вторых, в качестве потенциальной зоны нестабильности, на территории которой существуют три замороженных региональных конфликта, представляющих угрозу региональной безопасности, и, в-третьих, в качестве арены соперничества таких держав, как Россия, Турция и Иран.

Поскольку прямые экономические интересы Соединённых Штатов в сотрудничестве со странами Закавказья оцениваются как весьма спорные, американские экономисты полагают, что Вашингтону следует больше внимания уделять поддержке демократических процессов в этих государствах с целью повышения их инвестиционной привлекательности для западного бизнеса. В то же время помощь США государствам Закавказья предполагается направлять в те секторы, которые в наибольшей степени обеспечивают интересы Соединённых Штатов в регионе. Так, для Грузии это содействие политическому и экономическому развитию; помощь для Армении целесообразно направить на развитие военных корпусов, которые обеспечат США поддержку в Афганистане; для Азербайджана важно поддержать модернизацию энергетического сектора.

В августе 2017 г. вице-президент М. Пенс посетил Грузию с официальным визитом. До приезда в Тбилиси 1 августа он посетил Эстонию и Черногорию. В своих выступлениях в Грузии американский вице-президент повторил давние пункты позиции США в отношении Грузии: поощрение личных свобод, поддержка стремления Грузии вступить в НАТО, осуждение российской агрессии и оккупации Абхазии и Южной Осетии – грузинских территорий, находящихся под контролем поддерживаемых Москвой непризнанных властей. "Стратегическое партнёрство между Соединёнными Штатами и Грузией сейчас сильнее, чем когда-либо прежде", – заявил Пенс в своей речи во время военных учений с участием американских, грузинских и других союзных войск. "Президент Дональд Трамп отправил меня сюда с простым сообщением для вас и для народа Грузии: мы – с вами, и вы можете рассчитывать на нашу поддержку", – сказал он на совместной пресс-конференции с премьер-министром Г. Квирикашвили³.

По мнению американских экспертов, похоже, что Грузия не является приоритетом для администрации Трампа. Г. Квирикашвили посетил Вашингтон в

³ Kucera J. Georgia: Great Expectations Accompany U.S. Vice Presidential Visit. Available at: <http://www.eurasianet.org/node/84591> (accessed 02.08.2017).

мае 2017 г., где ему организовали встречу с М. Пенсом и короткий приём для обмена рукопожатиями с Д. Трампом. Между тем в бюджете на 2018 г. предусматривается сокращение помощи Грузии более чем наполовину и ликвидация почти всей военной помощи.

Что же касается Украины, то объёмы помощи на 2018 г. в предварительном плане бюджета должны были составлять более 570 млн долл. Вместе с тем новый проект предусматривает сокращение финансирования до 177 млн долл. Сокращение американской помощи Украине станет даже более значительным, чем применительно к другим республикам бывшего СССР. Так, финансовая помощь Грузии может сократиться на 58%, Армении – на 67%⁴.

Как указывал бывший посол США на Украине У. Тейлор, одной из главных целей политики США в этой стране на протяжении многих лет было поощрять Украину двигаться в направлении европейских институтов.

Политика администрации Трампа в отношении Украины в 2017 г. была сосредоточена на оживлении Минского процесса. В июле бывший посол США в НАТО Курт Волкер был назначен спецпредставителем Государственного департамента по урегулированию украинского кризиса, чтобы "способствовать прогрессу в реализации Минских соглашений". Должность специального представителя по Украине в Госдепартаменте создана впервые. Ранее эти вопросы курировала помощник госсекретаря по делам Европы и Евразии Виктория Нуланд. По словам государственного секретаря Р. Тиллерсона "огромный опыт Курта делает его чрезвычайно компетентным кандидатом для того, чтобы сдвинуть этот конфликт в направлении мира... Соединённые Штаты остаются приверженцем Минских соглашений, и Курт продолжит усилия, направленные на достижение мира на Украине"⁵.

С момента своего назначения 7 июля 2017 г. на пост специального представителя США на мирных переговорах по Украине К. Волкер занимался изучением ситуации, для чего он неоднократно посещал Киев, Москву, побывал в Донбассе, а также встретился с представителями европейских государств, чтобы "консолидировать позицию" с союзниками. Он дал понять, что будет поддерживать более активное вовлечение США в решение ситуации: "Соединённые Штаты должны играть более активную роль в этом процессе... Россия должна сделать другой стратегический выбор, если она действительно хочет урегулирования этого конфликта"⁶.

К. Волкер возложил всю вину за невыполнение Минских соглашений на Москву и обвинил "руководимые из России вооружённые группировки" в блокаде региона. По мнению Волкера, "Россия слишком далеко зашла с военным присутствием на Украине, установлением контроля над её территориями. И действительно, сегодня это преграда на пути восстановления американо-

⁴ Трампу не позволят экономить на союзниках. Available at: <https://www.gazeta.ru/army/2017/03/13/10574327.html> (accessed 01.05.2017).

⁵ Secretary Tillerson Appoints Ambassador Kurt Volker Special Representative for Ukraine Negotiations. Available at: <https://state.gov/r/pa/prs/ps/2017/07/272412.htm> (accessed 07.08.2017).

⁶ Интервью со спецпредставителем США по Украине. Available at: <https://www.currenttime.tv/28637749.html> (accessed 25.07.2017).

российских отношений... Нынешние санкции прочно увязаны с Минскими соглашениями и нацелены на то, чтобы Россия обеспечила восстановление суверенитета и территориальной целостности Украины"⁷.

В 2017 г. в Вашингтоне активно обсуждали вопрос поставки летального оборонительного оружия на Украину. В течение 2017 г. регулярно происходили встречи К. Волкера и помощника президента РФ В. Суркова по реализации Минских соглашений. Две последние встречи в ноябре 2017 г. и январе 2018 г. в Будапеште и Дубае показали, что диалог складывается непросто. Нет согласия сторон в отношении статуса Донбасса, а также миротворческой миссии ООН на юго-востоке Украины. США в лице К. Волкера заняли достаточно жёсткую позицию в переговорах по реализации Минских соглашений, и в ближайшее время поиск компромиссов вряд ли возможен.

Эксперты консервативного Фонда "Наследие" обращали внимание на то, что Украина фактически находится в эпицентре борьбы за геополитический выбор – Москва или Запад. Они аргументируют выделение военной помощи тем, что исход этой борьбы будет иметь долгосрочные последствия для трансатлантического сообщества. Особые опасения у американских экспертов вызывает воссоединение Крыма с Россией, которое в американских политических кругах называют либо аннексией, либо оккупацией. И здесь вопрос даже не в защите территориальной целостности Украины. Для США Черноморский регион имеет стратегическое значение, так как три из шести стран Черноморского бассейна – члены НАТО, следовательно, связаны с США обязательствами, а Грузия и Украина – партнёры НАТО. Поэтому позиция США в отношении воссоединения Крыма остаётся неизменной. Они не готовы мириться с "превращением Чёрного моря в русское озеро"⁸.

Летом 2017 г. директор аналитического Центра внешнеполитических исследований при Фонде "Наследие" Л. Коффи сказал: "Мы очень близки к тому, чтобы начать вооружать украинцев. Но администрация должна понимать, что это не панацея: оружие – это лишь часть того, что должно помочь справиться с российской агрессией"⁹.

Министр обороны Дж. Мэттис во время визита в Киев на торжества в честь Дня независимости, в которых также участвовали натовские войска, заявил: "Не сомневайтесь, Соединённые Штаты стоят плечом к плечу с Украиной... и мы не признаем российскую аннексию Крыма". Он также указал, что администрация Трампа думает о поставке летального оборонительного оружия украинским войскам: "Оборонительное оружие – это

⁷ Россия слишком далеко зашла с военным присутствием на Украине. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2017/10/05_a_10919504.shtml (accessed 06.10.2017).

⁸ The Trump Administration and the 115th Congress Should Support Ukraine. Available at: <https://www.heritage.org/global-politics/report/> (accessed 01.10.2017).

⁹ Coffey L. President Poroshenko's Visit Is an Opportunity to Reaffirm U.S. Commitment to Ukraine. Available at: <https://www.heritage.org> (accessed 16.06.2017).

не провокация, если только ты не агрессор... А Украина явно не является агрессором, так как боевые действия идут на её территории"¹⁰.

После нескольких месяцев внутренних дебатов администрация Трампа так и не приняла окончательного решения по вопросу о том, предоставлять ли Украине оборонительные вооружения, поставить которые на протяжении долгого времени просили власти этой страны. Комитеты по делам вооружённых сил обеих палат Конгресса США в ноябре 2017 г. согласовали выделение 350 млн долл. (302 млн евро) на "поддержку безопасности Украины". Об этом говорится в выдержках из отчёта по итогам слушаний на Капитолийском холме. Они проводились в рамках утверждения ежегодного закона "О национальной обороне" (*National Defense Authorization Act*)¹¹. Как отмечается в документе, речь идёт, в частности, о предоставлении "оборонительного летального оружия" Киеву. При этом законом наложены ограничения на использование половины от этой суммы (175 млн долл.) до подтверждения министра обороны США Дж. Мэттиса, что Киев предпринял существенные усилия для проведения институциональных реформ в оборонной сфере.

В целом, проблемы безопасности и экономического развития на постсоветском пространстве по-прежнему сложные, несмотря на перспективный характер интеграционных процессов. Интеграция в СНГ не охватывает весь регион и протекает со значительными трудностями в силу повышенного уровня конфликтности, экономических, социальных и политических проблем, которые не преодолены за годы независимости государств СНГ.

Во внешнеполитической стратегии США не выработано чёткой линии в отношении государств постсоветского пространства. Как демонстрируют политические решения администрации Трампа в отношении ряда государств этого региона, США намерены использовать двусторонние отношения для решения прагматических задач: во-первых, обеспечения региональной безопасности, главным образом в Афганистане и Ираке; во-вторых, развития региональных энергетических проектов, способных снизить зависимость европейских государств от российских энергоносителей; в-третьих, сдерживания роста влияния Китая и России в регионе.

Литература

Гегелашвили Н.А., Модникова И.В. 2017. Некоторые особенности внешнеполитического курса администрации Д. Трампа // Россия и Америка в XXI веке. № 1. Available at: <http://rusus.ru/?act=read&id=558> (accessed 15.08.2017).

References

Gegelashvili N.A., Modnikova I.V. 2017. Nekotoryye osobennosti vneshnepoliticheskogo kursa administratsii D. Trampa [Certain Features of the Foreign Policy of

¹⁰ ABC News. Мэттис обвинил Россию в политике силой перекроить границы. Available at: <https://www.ru.rt.com/lbnly> (accessed 10.09.2017).

¹¹ National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2018. Available at: <https://www.armedservices.senate.gov/imo/media/doc/SASC%20Summary%20of%20FY18%20NDAA%20Conference%20Report.pdf> (accessed 09.11.2017).

The Approaches of the Trump Administration towards Post-Soviet States

(USA ❖ Canada Journal, 2018, no. 3, p. 52-62)

Received 20.11.2017.

ANASHKINA Ekaterina Borisovna, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3, Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation (ekkapustina@inbox.ru).

Foreign Policy toward the Post-Soviet space administration D. Trump, at least in the first years of stay in power will be due to the policy of his predecessors in the region. Also it is not necessary to speak about the change of the priority of the region in the foreign policy of the United States, nor the formation of a unified approach to the region as a whole. Interaction with each group of Post-Soviet States is an instrument of more global objectives of American foreign policy, namely security in the Middle East, including military operations in Iraq and Afghanistan, strengthen relationships with European allies, the development of new energy projects in the Caucasus and Central Asia, to counter the formation of a regional leader.

Keywords: *United States, Russia, CIS, Russian-American relations.*

About the author:

ANASHKINA Ekaterina Borisovna, Candidate of Sciences (History), Senior Research Fellow.